

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра всеобщей истории

«Песнь о Нибелунгах»: историческая основа и поэтический вымысел

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 262 группы
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Ермаковой Марии Александровны

Научный руководитель
профессор,
доктор исторических наук

А. Н. Галямичев

Зав. кафедрой
профессор,
доктор исторических наук

Л. Н. Чернова

Саратов 2024

Введение. «Песнь о Нибелунгах» – уникальный памятник немецкой средневековой литературы, представляющий собой также весьма интересный источник по истории Средневековья и эпохи Великого переселения народов. Его изучением занимались как историки, так и лингвисты, однако поле для исследований, посвященным тексту и содержанию этого памятника, все еще остается. В частности, малоизученной является тема непосредственно соотношения сказочного, мифического, вымышленного автором и вполне реального в поэме.

В основе поэмы лежат германские предания, уходящие корнями далеко за пределы Средневековья. Среди них эддические сказания, произведения скандинавской и средневерхненемецкой эпической поэзии, а также огромный пласт сказаний эпохи Великого переселения народов, некоторые из которых столетиями позже были записаны и сохранились в том или ином виде до наших дней.

При подготовке магистерской работы был использован *широкий круг специальной литературы*, как зарубежной, так и отечественной. Отдельно стоит выделить работы, посвященные событиям и явлениям эпохи Великого переселения народов. К ним относятся: труды В. П. Будановой¹, Дж. Менхен-Хельфена², Л. Марац³, М. Бувье-Ажана⁴, Д. С. Лозовика⁵.

Для того, чтобы охарактеризовать сочетание эпических основ и исторической действительности в «Песни о Нибелунгах», нельзя обойти вниманием

---

¹ Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты / В. П. Буданова, А. А. Горский, И. Е. Ермолова; отв. ред. А. А. Горский. - СПб.: Алетейя, 2011. – 336 с.

² Менхен-Хельфен, Дж. Мир гуннов. Исследования их истории и культуры / Пер. В. С. Мирзаянова. Москва: «Центрполиграф», 2014. – 732 с.

³ Marácz, L. The Huns in Western consciousness: images, stereotypes and civilization / L. Marácz // Вестник ТГУ. Культурология и искусствоведение. Томск: ФГБОУ ВПО «НИ ТГУ», 2015. №1 (17). С. 16-33.

⁴ Бувье-Ажан, М. Аттила: Бич Божий. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 286 с.

⁵ Лозовик, Д. С. Образ жизни империи гуннов / Д. С. Лозовик // Сибирский торгово-экономический журнал. Омск: Омский институт ФГБОУ ВО «РЭУ им. Н. Г. Плеханова», 2016. № 3 (24). С. 73-75.

статьи междисциплинарной направленности под авторством В.Г. Адмони⁶ и Э. А. Саракаевой⁷, в которых «Песнь о Нибелунгах» рассматривается еще и с лингвистической точки зрения.

Что же касается отражения Средних веков в тексте «Песни о Нибелунгах», то здесь стоит отметить работы А.А. Саракаевой и И.В. Лебедевой⁸, Ч. Р. Боулуса⁹, П. Фурэкра¹⁰, А. Верхульста¹¹, Д. Веннера¹², М. Кина¹³, Р. Жюста¹⁴, Дж. Клифтон-Эвереста¹⁵ и некоторых других исследователей.

Целью данной магистерской работы является выявление в тексте «Песни о Нибелунгах» элементов реальной исторической действительности и их отделение от поэтического вымысла автора данного произведения.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда взаимосвязанных задач:

1. Выявить эпические основы «Песни о Нибелунгах»;
2. Определить присутствие реальных исторических личностей и событий в тексте «Песни...»;
3. Обозначить события и явления, характерные для раннего Средневековья, отраженные в тексте «Песни...»;

---

⁶ Адмони, В. Г. «Песнь о Нибелунгах» – ее истоки и художественная структура. [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://norroen.info/src/other/nibelungen/admoni.html>. (Дата обращения: 21.03.2023). – Загл. с экрана.

⁷ Sarakaeva, E. A. Nibelungs on the margins: transformation of the Nibelungen legend in the folklore of German-Scandinavian frontier. / E. A. Sarakaeva // Журнал фронтальных исследований. Астрахань: ООО НПП «Генезис. Фронтир. Наука», 2016. №4. С. 76-94.

⁸ Саракаева, А. А., Лебедева, И. В. Анализ политических элит в «Песни о Нибелунгах» / А. А. Саракаева, И. В. Лебедева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань: ФГБОУ ВО «АГУ им. В. Н. Татищева», 2019. №2 (59). С. 183-191.

⁹ Bowlus, C. R. Mobility, Politics and Society in Medieval Germany / C. R. Bowlus // German Literature of the High Middle Ages. New York, 2006. V. 3. Pp. 277–290.

¹⁰ Fouracre, P. Space, culture and kingdoms in Early Medieval Europe / P. Fouracre // The Medieval World. New York, 2001. Pp. 366-380.

¹¹ Verhulst, A. The Rise of Cities in North-West Europe. Cambridge, 1999. – P. 174.

¹² Веннер, Д. История и традиция европейцев. 30000 лет идентичности. – М: Тотенбург, 2018. – 346 с.

¹³ Кин, М. Рыцарство. М.: Научный мир, 2000. – 520 с.

¹⁴ Жюст, Р. История рыцарства. [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: https://royallib.com/read/rua_gyust/istoriya_ritsarstva.html#204800. (Дата обращения: 10.11.2023). – Загл. с экрана.

¹⁵ Clifton-Everest, J. The Nibelungenlied: Epic vs. Romance / J. Clifton-Everest // Sydney studies in society and culture. Sydney, 1994. Pp. 162-175.

4. Отметить тенденции, характерные для развитого Средневековья и нашедшие отражение в тексте «Песни...»;

5. Дать характеристику эпохе Великого переселения народов как времени, в котором происходит действие «Песни...»;

Источниковая база. Основным источником при написании магистерской работы является непосредственно сама «Песнь о Нибелунгах»¹⁶. Еще одним источником, использовавшимся при написании данной работы, была «Сага о Вельсунгах»¹⁷, в которой описывается история Скандинавских земель в контексте германо-скандинавских мифов и легенд. В частности, там отражены некоторые из эпизодов легенды о Зигфриде, о которых ничего не сказано в «Песни о Нибелунгах», но автором явно подразумевается, что они слишком хорошо известны слушателям, для того чтобы вновь их пересказывать.

Привлекаемые исторические источники и исследования позволяют в полной мере раскрыть поставленные цель и задачи работы.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы. В первой главе («Эпоха Великого переселения народов в освещении «Песни о Нибелунгах») анализируется сюжет «Песни о Нибелунгах» и ряд архаических мотивов, отраженных в нем. Также рассматривается эпоха Великого переселения народов как тот самый отрезок времени, в котором «разворачиваются события», описанные на страницах поэмы, дается характеристика данному хронологическому отрезку, приводятся некоторые вполне реальные исторические события той эпохи.

Так, эпоха Великого переселения народов представляет интерес для исследователя как особый период исторического развития, когда на значитель-

---

¹⁶ Песнь о Нибелунгах. [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: https://www.100bestbooks.ru/files/Pesn_o_Nibelungah.pdf. (Дата обращения: 10.11.2022). – Загл. с экрана.

¹⁷ Сага о Вельсунгах. [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: https://norroen.info/src/forn/vol-sunga/ru_mod.html#21. (Дата обращения: 07.04.2023). – Загл. с экрана.

ном историческом пространстве (уже не античность, но еще не средневековье), ограниченном конкретными хронологическими рамками (II – VII вв.) и определенной территорией (Европа, Азия, Африка), взаимодействие варварства и цивилизации достигло своей наиболее интенсивной фазы. Результатом этого взаимодействия, как следствия взаимопроникновения и взаимоуничтожения римского и варварского миров, явилось зарождение нового типа цивилизации.

Для эпохи Великого переселения народов были характерны массовые миграции германских, гуннских, славянских и других племен, охватившие Европу в I тысячелетии н. э., и коренным образом изменившие этнополитическую карту континента. И если в первых веках н. э. его западную и южную части занимала античная цивилизация, существовавшая в это время в государственных рамках Римской империи, а в Центральной и Восточной Европе обитали племена, жившие догосударственным строем — германские, славянские, балтские, финно-угорские, иранские, то в ходе Великого переселения народов произошла гибель античной цивилизации, а вместе с ней — падение Римской империи.

Значительную роль в данном процессе сыграли германцы — племена индоевропейской языковой группы, занимавшие к I в. н. э. земли между Северным и Балтийским морями, Рейном, Дунаем, Вислой, а также в Южной Скандинавии. Однако в силу бесписьменности их культуры, известно о них немного, а те сведения, которые мы можем почерпнуть у греко-римских историков, далеко не всегда соответствовали действительности, ведь римские авторы едва ли в достаточной мере понимали специфику общественного строя и обычаев германских племен. Они многое воспринимали сквозь призму собственной традиции, а сведения о германцах в их трудах отличались фрагментарностью, тенденциозностью, предвзятостью и путаницей этнической терминологии. Зачастую реальные сведения здесь перемежались с мифами и легендами, а то и вовсе замещались яркими негативными стереотипами. Впрочем, такая тенденция была свойственна римским источникам не только по отношению к

германцам, а ко всем чуждым народам, иначе говоря – варварам. В частности, подобной демонизации в античных сочинениях подвергались и гунны, вызывавшие немалый страх у римлян вместе со своим великим вождем – Аттилой, носившим прозвища: «завоеватель Европы» и «Бич Божий».

Гунны — кочевой народ, образовавшийся путем смешения разных племен Великой Евразийской Степи, Приволжья и Приуралья во II — IV вв. Как известно, именно их вторжение в Восточную Европу в последней четверти IV века положило начало Великому переселению народов. И именно этот народ внушал всему цивилизованному миру наибольший страх среди всех варваров, а потому они более других подвергаются демонизации на страницах античных сочинений.

Что же касается Аттилы, в данной работе он представляет отдельный интерес, так как имя его в видоизмененном варианте фигурирует в тексте «Песни о Нибелунгах». Впрочем, достоверных сведений о личности этого легендарного гуннского вождя очень мало. В «Песни...» же «король гуннов» предстает в совершенно ином свете, нежели в упоминаниях античных авторов. Возможно, его образ здесь даже несколько романтизирован: на страницах произведения Аттила предстает богатым, прославленным и харизматичным правителем, который чтит силу, отвагу и преданность долгу, а также проявляет веротерпимость к христианам, что немаловажно в глазах средневекового слушателя.

Сами события второй части поэмы также имеют под собой вполне реальную историческую основу, хотя и приукрашенную многочисленными сказочными деталями и поданную читателю в совершенно ином контексте. Так, здесь подразумеваются военные действия 435 г., когда бургунды напали на мирную Бельгию. Гунны же выступили на стороне защищавшихся, и впоследствии практически полностью разгромили Бургундское королевство. Впрочем, в те времена многие легендарные события и герои были склонны обрастать легендами и небылицами.

Во второй главе («Факты и процессы истории раннего Средневековья в отражении «Песни о Нибелунгах») рассматриваются общественно-политическое устройство стран Западной Европы периода Раннего Средневековья, а также особенности развития европейской культуры на данном хронологическом отрезке.

Так, мы видим, что феодально-вассальные отношения играют главенствующую роль в характере поступков героев произведения. И несмотря на то, что все действующие лица поэмы относятся к правящим классам, тем не менее, состав персонажей неоднороден в социальном и политическом отношениях. Эти различия не столь очевидны, так как основываются на разнице реального политического могущества и выражаются лишь на уровне дипломатического протокола при личной встрече.

Интересно и то, что исторические судьбы государств в тексте «Песни...» воплощены в истории правящих домов. Так, бургунды – это Гунтер и его братья-соправители, и уничтожение бургундского королевства состоит только лишь в гибели самих его правителей и их войска. По такому же принципу, гуннская держава в тексте поэмы целиком и полностью сосредоточена в Этцеле.

Культура же эпохи Средневековья в «Песни о Нибелунгах» отражена весьма подробно. Но при ее рассмотрении стоит учитывать тот факт, что раннесредневековая германская культура не представляла собой единой гармоничной системы. Это было связано с тем, что она «она покоилась на трех традициях: германском варварстве, позднеримской античности и христианстве» и распадалась на элитарную, основанную на латинской письменности, античной и христианской традиции, и народную, устно-коммуникативную.

Так, одной из особенностей «Песни о Нибелунгах» является то, что она переплетала воедино древние предания и мифы, «воплощавшие архаические тенденции сознания», и исторические представления, созданные христианством. В ней сочетаются как средневековая действительность, так и пережитки более ранней эпохи – Великого переселения народов.

Впрочем, христианское духовенство не играет в поэме какой-то особой роли, что снова отсылает исследователя к изначальной архаичности поэмы, к тем временам, когда у церкви еще не было того влияния и привилегий, которые она обрела в средние века. По той же причине здесь отсутствует и описание какой-либо церковной обрядности. Даже во время такого важного события в жизни человека, как бракосочетание, церковь с присущими ей обрядами как бы отходит на второй план.

И хотя религиозный вопрос в «Песни о Нибелунгах» все же поднимается в сцене сватовства Этцеля к Кримхильде, очевидно, он здесь не играет большой роли. Гораздо больше внимания, в том числе и в вопросах бракосочетания, уделяется знатности, богатству и общественному мнению, что также отсылает читателя к более раннему, дохристианскому историческому периоду.

В третьей главе («Влияние реалий высокого Средневековья на сюжеты и образы «Песни о Нибелунгах») рассматриваются такие явления Развитого, или Высокого, Средневековья, как развитие городов, городская жизнь, а также зарождение и расцвет куртуазной культуры.

Города во многом являлись движущей силой динамичного развития немецких земель в Средние века. Они оказывали огромное влияние на экономическое, социально-политическое и духовное развитие средневекового общества и являлись настоящими «опорными пунктами» торговли того периода. «Песни о Нибелунгах», в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, с купцами из каких земель торговали немецкие купцы, и чем эти далекие земли славились.

Впрочем, само развитие городов, ремесла и торговли в Средневековье во многом было обусловлено именно тем, что многочисленные феодалы с их слугами и свитой, а также духовные лица были постоянными покупателями изделий ремесленников и товаров купцов. Именно поэтому, чаще всего, в Северо-Западной и Центральной Европе ремесленники и торговцы селились вблизи крупных вотчин, усадеб, замков и монастырей, обитатели которых приобретали их товары.

Помимо торговли, крупные города играли еще и роль административных центров. Именно в них консолидировалась власть местных правителей, да и в целом – общественная жизнь во всех ее проявлениях. И это также ярко прослеживается в тексте «Песни о Нибелунгах». Довольно подробно описывается в поэме и сам королевский двор, упоминаются должности, которые имелись при дворе германских императоров на рубеже XII - XIII вв.

Куртуазная культура, также сформировавшаяся при дворе и тесно связанная с рыцарским сословием, наложила значительный отпечаток, в том числе, и на «Песнь о Нибелунгах».

Рыцарство как термин неразрывно связано как с миром военных конфликтов и всадников, участвующих в них, так и с понятием «аристократия», так как рыцари обычно были людьми благородного происхождения. А с середины XII в. этому понятию придается еще и этический и религиозный оттенок. Таким образом, возникает понятие об определенной этике и модели поведения в обществе, которой должен был придерживаться рыцарь.

Своими корнями идеология рыцарства уходит, с одной стороны, в глубины самосознания и мировосприятия германских народов, с другой стороны – в концепцию служения, развитую в христианстве. Причем это самое служение, изначально толковавшееся как чисто религиозное, в Средние века приобрело более широкое значение, распространившись на область светских отношений, начиная от служения сеньору, и заканчивая служением даме сердца.

Культ Прекрасной Дамы, в свою очередь, занимает особое место в куртуазной культуре, так же, как и связанное с ним понятие куртуазной любви, получившей широкое распространение благодаря тому, что куртуазно любили или, во всяком случае, пели о такой любви и герцоги, и купцы, и клирики, и даже дети простолюдин. Считалось, что возвышенная любовь всех уравнивает, как и высокое поэтическое мастерство.

И хотя куртуазия не вошла в повседневный замковый быт и реализовалась, преимущественно, лишь в области средневековой поэзии, к которой, без

сомнения, относится, в том числе, и «Песнь о Нибелунгах», она оказала благотворное влияние на средневековое общество, его идеалы и ценности.

Основные выводы работы сформулированы в **заключении**.

Анализ источников и литературы позволил сделать следующие выводы. «Песнь о Нибелунгах» представляет собой уникальное для своего времени произведение, в котором эпическое и романтическое находятся в вечной конфронтации, неразрывно сплетаясь при этом в единое целое и образуя тем самым неповторимую структуру сюжета.

Изучая текст «Песни...», историк, несомненно, сталкивается не только и не столько с подлинными историческими событиями, сколько с эпической основой поэмы – тем самым германо-скандинавским сказанием о Зигфриде, которое сохранилось не только в «Песни о Нибелунгах», но и в скандинавском фольклоре. Однако многие детали изначального сказания в тексте «Песни о Нибелунгах» и вовсе не упоминаются. Вероятнее всего, сам автор решил включать в свое произведение только те явления, которые имеют непосредственное отношение к событиям, о которых ведется повествование. К тому же, легенда, известная каждому средневековому слушателю, не нуждалась в пересказе, ведь всем вокруг были хорошо знакомы ее подробности.

И именно изобилие архаичных, эпических мотивов, отсылающих к далеким, дохристианским временам, делает «Песнь о Нибелунгах» уникальным литературным произведением, отчетливо отличающимся от прочих достижений литературы того времени, в частности, рыцарских романов.

Тем не менее, помимо сюжетов, заимствованных из древнегерманских легенд и сказаний, на страницах «Песни о Нибелунгах» встречаются и упоминания вполне себе конкретных событий и исторических личностей, как то: гибель Бургундского королевского дома от рук гуннов в 435 г. Личность вождя гуннов – Атилы (Этцеля) также фигурирует в этой поэме. Притом, здесь фигура Атилы очищена от негативных стереотипов, неразрывно связанных с гуннами на протяжении столетий по вине античных авторов.

Таким образом, «Песнь о Нибелунгах» хотя и представляет собой памятник средневековой эпической литературы, но все же может и должна рассматриваться с позиций историка-исследователя, так как в ней содержится немало элементов, взглядов, образов из реального прошлого изучаемой эпохи, атмосфера которой, хоть и весьма искаженная и приукрашенная, проносится сквозь все повествование.